

УДК 343.13

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС В СОВРЕМЕННОЙ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ****Вадим Сагитьянович Латыпов***, **Алексей Юрьевич Терехов****

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия

* Vadi-latypov@yandex.ru

** terekhov.au@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется действующее уголовно-процессуальное законодательство на предмет правового регулирования отстаиваемых в уголовном судопроизводстве интересов. В результате исследования авторы приходят к выводу, что существующий комплекс частных и публичных интересов в уголовном процессе не позволяет в полном объеме отразить интересы государства. Сформулированное в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации назначение уголовного судопроизводства подлежит расширению с обязательным отражением национальных интересов государства. В целях обеспечения нормативного закрепления сформулированного в тексте статьи авторского определения данной категории интересов аргументирована инициатива дополнить ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации указанной дефиницией.

В завершение авторами сформулирован тезис о необходимости развития уголовно-процессуальной политики Российской Федерации с учетом комплексного законодательного, доктринального и правоприменительного подходов, отражающих сформировавшиеся ценности, идеологию, правоприменительный опыт, а также сложившихся и перспективных вариантов развития внешнеполитических отношений нашего государства.

Ключевые слова: процессуальный интерес, национальный интерес, законный интерес, уголовно-процессуальная политика, стратегия развития уголовного процесса, назначение уголовного судопроизводства

Для цитирования: Латыпов В. С., Терехов А. Ю. Национальный интерес в современной уголовно-процессуальной политике России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 1 (72). С. 99—106.

**NATIONAL INTEREST IN MODERN RUSSIAN
CRIMINAL PROCEDURE POLICY****Vadim Sagitiyanovich Latypov***, **Aleksey Yurievich Terekhov****

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

* Vadi-latypov@yandex.ru

** terekhov.au@gmail.com

Abstract. The article researches the acting criminal procedure legislation from the point of view of legal regulation of the criminal procedure interests being defended. As a result of the research the authors come to the conclusion that the existing system of private and public interests in criminal procedure does not fully reflect the interests of the state. The criminal procedure function stated in the Art. 6 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is to be broadened to reflect the national interests of the state. Providing the legislative grounds of the authors' definition of such interests the paper suggests amending Art. 5 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation with the definition.

In conclusion, the authors dwell on the importance of improving the criminal procedure policy of the Russian Federation from the point of view of complex legislative, doctrinal and law enforcement approaches reflecting the values, ideology, law enforcement experience, as well as the existing and promising ways of foreign-policy relations advancement for our state.

Keywords: procedural interest, national interest, legal interest, criminal procedure policy, criminal procedure improvement strategy, criminal procedure functions

For citation: Latypov V. S., Terekhov A. Yu. National interest in modern Russian criminal procedure policy. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 99—106, 2025. (In Russ.).

Уголовное судопроизводство представляет собой особый вид государственной деятельности, которая отражает как внешнюю, так и внутреннюю политику страны. Вместе с тем современное уголовное судопроизводство отличается своей метаморфозностью, склонностью чутко реагировать на изменения в экономических, социальных, политических, военных и иных видах отношений как в стране, так и за ее пределами. Парадокс заключается в том, что именно перманентно происходящие преобразования действующего уголовно-процессуального законодательства позволяют обеспечить стабильную защиту сформированных социальных ценностей в процессе разрешения возникшего уголовно-правового спора.

Полагаем, что в настоящее время уголовный процесс в нашей стране находится на пороге нового этапа своего развития, вызванного проведением специальной военной операции (далее — СВО), что требует пересмотра существующих уголовно-процессуальных механизмов, направленных на гуманизацию правосудия, анализ видов и способов реализации процессуальных интересов.

Целью настоящего исследования является теоретический анализ категории национального интереса в современной уголовно-процессуальной политике России с выработкой его авторского определения и предложением нормативного закрепления.

Интерес в уголовном процессе. Категория интереса в уголовно-процессуальном праве представляет собой одну из наиболее актуальных и дискуссионных тем. Обусловлен данный факт тем обстоятельством, что именно интерес является своего рода катализатором проводимого расследования, способствующим возникновению и развитию уголовно-процессуальных правоотношений.

Анализ имеющихся в доктрине уголовного процесса подходов к определению понятия «интерес» позволил прийти к выводу об отсутствии единого в его понимании. Так, в теории права интерес рассмотрен в качестве объективно возникающей потребности и последующего ее осознания [1]. И. Г. Смирнова, конкретизируя определение, отмечает наличие потребности в получении конкретной пользы или выгоды [2]. Достаточно убедительное и заслуживающее поддержки определение рассматриваемого понятия в уголовном судопро-

изводстве представлено в одной из работ А. В. Спирина. Автор рекомендует под интересом понимать основанные на потребностях и отраженные в законодательстве Российской Федерации побудительные мотивы осуществления процессуальной деятельности участников и вовлекаемых в уголовный процесс лиц, выделяя при этом правовую и общесоциальную категории интереса [3].

Действующий уголовно-процессуальный закон не содержит легального определения интереса, но в то же время достаточно часто его употребляет. Более того, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее — УПК РФ) апеллирует такими понятиями, как интерес и законный интерес. В теории уголовно-процессуального права одни авторы отмечают тождественность указанных понятий и говорят об их синонимическом употреблении в действующем уголовно-процессуальном законодательстве [4; 5], другие — разграничивают и формулируют собственные авторские определения для каждого из них, а также отражают их признаки, включающие в себя интеллектуальные, волевые и юридические компоненты [3; 6]. К примеру, под законным интересом в уголовном процессе А. В. Филатов подразумевает простое юридическое гарантированное государством дозволение пользоваться социальными благами, а также удовлетворение не противоречащих общественным личным потребностям, заручившись защитой компетентных органов [7]. Определение, отличающееся лапидарностью, сформулировано И. С. Дикаревым и заключается в том, что законным является интерес, на удовлетворение которого субъект имеет право рассчитывать. Однако при этом автор отмечает, что подобного рода классификации не только не имеют значения для правоприменительной деятельности, но вредны и опасны [8].

Следует отметить выделение в теории уголовно-процессуального права и иных видов интереса. К их числу может быть отнесен процессуальный интерес, заключающийся в возможности реализации участниками уголовного судопроизводства уголовно-процессуальных функций и достижения ими необходимых результатов в уголовно-процессуальных отношениях и принимаемых процессуальных решениях [5; 9; 10].

Не вдаваясь в детальный анализ и не вступая в научную полемику по поводу приведенных авторами определений и классификаций, вернемся к тексту действующего уголовно-процессуального законодательства. Традиционно, анализируя уголовно-процессуальную деятельность, принято выделять интерес частный и публичный. Наличие указанных видов интереса легло в основу построения существующих видов уголовного преследования: частного, частно-публичного и публичного (ст. 20 УПК РФ). Разделяя позицию А. А. Насонова, рекомендуем к категории частного интереса отнести осознанное стремление участников уголовного судопроизводства, не наделенных властными полномочиями, к удовлетворению личных потребностей в уголовном судопроизводстве путем достижения желаемых результатов в проводимых уголовно-процессуальных действиях и принимаемых процессуальных решениях [6]. Публичный же интерес в уголовном процессе представлен стремлением общества к удовлетворению социально значимых потребностей за счет деятельности властных субъектов государственных органов в рамках осуществляемого уголовного судопроизводства. Таким образом, следует констатировать, что частный и публичный интересы в уголовном процессе, взаимообеспечивая друг друга, формируют эффективные правовые и процессуальные механизмы, направленные на достижение назначения уголовного судопроизводства.

Подчеркнем, что само построение уголовно-процессуального законодательства основано на балансе публичных и частных интересов, а существующие уголовно-процессуальные институты сформированы таким образом, чтобы обеспечить гармоничную реализацию прав и законных интересов как отдельно взятого индивида, так и общества в целом. В свою очередь, построение такого уголовного процесса невозможно без четко определенной государством уголовно-процессуальной политики, которая имеет не только нормативную, но и научную основу, позволяющую путем анализа результатов имеющихся теоретических исследований, правоприменительной деятельности и действующего законодательства сформировать четкую систему российского уголовного правосудия, определить ключевые ее принципы, а также цель, задачи и стратегические направления развития отечественного уголовного судопроизводства.

В то же время в формируемой уголовно-процессуальной политике представляется целесообразным выделение иного вида интереса, отличного от частного и публичного.

Уголовно-процессуальная политика: проблемы и пути решения. Сформированное в юридической доктрине понимание понятия и значения уголовной и уголовно-процессуальной политики позволило создать единый законодательный подход к уголовному судопроизводству, необходимый современному демократическому государству. Это нашло отражение в принятой в октябре 1991 г. «Концепции судебной реформы в РСФСР», в основу которой легла идея обеспечения состязательных начал в условиях процессуального равноправия сторон. Данная идея была частично реализована в принятом УПК РФ 2001 г.

Справедливо замечание А. М. Баранова о том, что действующий УПК РФ существенно отличается по содержанию от первоначально принятого в 2001 г. [11] Действительно, по состоянию на 1 января 2025 г. в УПК РФ были внесены изменения 350 федеральными законами и 37 постановлениями Конституционного Суда Российской Федерации. Однако утверждать о полной бессистемности вносимых изменений в уголовно-процессуальное законодательство не совсем корректно. Учитывая объем внесенных поправок, их частоту и количество, при хаотичном законодательном подходе наша система судопроизводства вовсе не смогла бы функционировать.

Полагаем, что приоритетом современного законодателя является улучшение жизни российского общества, осознанно или непреднамеренно вовлеченного в орбиту уголовно-процессуальных отношений. Однако вследствие стремительно меняющихся общественных отношений на международном и внутригосударственном уровнях, развития научно-технического прогресса, эпидемиологических, политических и военных обстоятельств законодатель вынужден оперативно и точно корректировать (совершенствовать) отдельные уголовно-процессуальные нормы или институты. Это, по классическим законам нормотворчества, порождает цепную реакцию, выраженную в возникновении коллизий и противоречий между новыми и уже существующими нормами.

Однако ряд исследователей указывает на дополнительные проблемы, характерные для современной уголовно-процессуальной политики. Так, А. С. Александров выделил целый комплекс проблем, среди которых: отсутствие идеологии, направленной на построение справедливого уголовного судопроизводства; недостаток специалистов, способных разрабатывать государственную политику в сфере уголовного судопроизводства; возникновение новой экономической политики в уго-

ловной сфере; необходимость пересмотра устаревшей советской терминологии; потребность в реформировании предварительного расследования через отказ от следственной формы; необходимость трансформации уголовно-процессуальных институтов с учетом цифровизации и роста киберпреступности [12]. Соглашаясь со многими из обозначенных проблем, следует отметить, что некоторые из них представляют собой самостоятельные перспективные направления развития отечественной уголовно-процессуальной политики.

Иные вопросы, дополняющие указанные проблемы, отражены в работе А. Н. Конева. Он выделяет такие аспекты, как постоянное обновление уголовно-процессуального законодательства, изолированность процесса подготовки концептуальных законодательных изменений, отсутствие системности в современной уголовно-процессуальной политике [13]. В дополнение к вышеизложенному приведем перечень проблем, выделенных А. М. Барановым, в число которых вошли: развитие российской уголовно-процессуальной политики по экстенсивному пути, заключающемуся в увеличении числа государственных органов и расширении их контрольных полномочий над следственной деятельностью; чрезмерная детализация процесса производства по уголовным делам [14].

Приведенные позиции упомянутых авторов позволяют говорить об очевидной потребности в формировании современной уголовно-процессуальной политики. «Современность» при этом должна быть реализована созданием нормативной основы для обеспечения национальных интересов в уголовном судопроизводстве, что следует признать одним из стратегических направлений развития уголовно-процессуальной политики.

Определение национального интереса в уголовно-процессуальной политике. Развивая озвученный нами ранее тезис о необходимости признания существования интересов в уголовном процессе, отличных от частных и публичных, позволим себе выделить интерес национальный.

Представляется, что национальный интерес не тождественен по своему объему охватываемых правоотношений публичному интересу, поскольку превосходит его и включает в себя социальные ценности, присущие последнему.

Под национальным интересом следует понимать официально признанные государством и обеспеченные правом внутренние и внешние интересы народа России, которые направлены на безопасное, конституционное, суверенное, независимое, поступательное развитие страны, обеспеченное

территориальной целостью, стабильностью, взаимовыгодными, равными и партнерскими отношениями с другими странами. В основу данного понятия легли имеющиеся в теории государства и права подходы таких ученых, как О. Н. Быков, Э. А. Поздняков, С. В. Студеникина, В. В. Трухачев, В. Ю. Туранин и др.

Категория публичных интересов в уголовном судопроизводстве выражает потребность общества в пресечении готовящихся, а также раскрытии и расследовании совершенных преступлений с принятием законных и обоснованных процессуальных решений, позволяющих сформировать в конечном итоге справедливое правосудие. Находясь в симбиозе и взаимодополняя друг друга, частные и публичные интересы находят отражение в самом назначении уголовного судопроизводства, нормативно закрепленном в ст. 6 УПК РФ. Тем не менее убеждены, что представленная редакция указанной статьи требует существенной корректировки, поскольку не отражает интересы государства, образующие национальные интересы, которые заключаются в обеспечении безопасности населения страны, суверенитета, территориальной целостности государства и его конституционного строя.

Система национальных интересов нашей страны определяется в утвержденной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹, и обеспечение этих интересов вполне допустимо в уголовно-процессуальном пространстве, имеющем неучтенный мощнейший потенциал решения государственных задач [15].

Необходимость отражения в уголовно-процессуальном законодательстве национального интереса и его приоритет над иными видами интереса приобретают особую актуальность в современных условиях, связанных с проведением СВО. Происходящие внешнеполитические события, незавуалированное посягательство на целостность и суверенитет нашей страны потребовали от главы государства принятия оперативных решений, в том числе с привлечением Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — ВС РФ). Эти обстоятельства легли в основу построения современной внешней и внутренней государственной политики, что нашло закономерное отражение в комплексном совершенствовании уголовного

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27, ч. II. Ст. 5351.

законодательства, направленном на пресечение ложной информации о ходе проведения СВО и деятельности ВС РФ, их дискредитации, усиление ответственности за воинские преступления, охрану государственных оборонных заказов и др. [16]

Комплексный подход к реформированию уголовной политики в современных условиях не мог не затронуть и уголовно-процессуальное законодательство. Так, Федеральный закон от 31 июля 2023 г. № 396-ФЗ¹ детализировал срок задержания в условиях военного положения по тяжким и особо тяжким преступлениям, а также установил время предъявления обвинения по данным категориям преступлений подозреваемому, которому была избрана мера пресечения. Кроме того, Федеральным законом от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ² в устоявшуюся систему оснований приостановления предварительного расследования введено новое основание, а также установлены правила прекращения расследования уголовных дел в связи с призывом к прохождению военной службы либо заключением контракта с Министерством обороны Российской Федерации о ее прохождении. Позднее Федеральным законом от 2 октября 2024 г. № 340-ФЗ³ указанные основания распространены на стадии производства в суде первой инстанции и апелляционного производства.

В условиях существования лишь частных и публичных интересов законодательная новелла, позволяющая приостанавливать предварительное расследование (п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ) и производство по уголовному делу в суде (п. 5 ч. 1 ст. 238 УПК РФ), при наличии лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, видится несколько абсурдной. Действительно, возникают закономерные вопросы о том,

достигнуто ли назначение уголовного судопроизводства, реализован ли частный интерес на возмещение причиненного ущерба и восстановление утраченных прав либо публичный — на неотвратимость наказания, принятия правосудного решения, при условии что лицо, совершившее преступление, уже установлено? Очевидно, что в данной ситуации законодатель руководствуется интересом национальным, представляющим собой нечто большее, нежели частный или публичный интересы [17]. Перефразируя известное выражение Д. Н. Стефановского [18], следует констатировать, что при столкновении существенных национальных интересов с частно-публичными последние должны быть принесены в жертву первым. Безусловно, выбранное государством направление стратегического развития национальных интересов в уголовно-процессуальной политике заслуживает поддержки, но при этом требует комплексных самостоятельных исследований. Приоритет национальных интересов в реализации уголовно-процессуального законодательства требует создания новых либо совершенствования имеющихся публично-правовых механизмов разрешения уголовно-правовых споров с учетом существующих правовых основ реализации уголовно-процессуальных функций участников уголовного судопроизводства в особых условиях, т. е. в период действия военного или чрезвычайного положения, проведения контртеррористических операций, в условиях вооруженного конфликта и других чрезвычайных ситуаций. Защита национальных интересов при этом должна осуществляться с соблюдением принципов законности, обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Подводя итог проведенному исследованию, сформулируем несколько выводов.

1. Порядок формирования и функционирования уголовного судопроизводства определен необходимостью реализации целого комплекса интересов его участников, субъектов, вступающих в уголовно-процессуальные отношения, не имеющих регламентированного процессуального статуса, а также общества и государства. Интересы государства при этом могут быть выражены не только в реализации публичных интересов, но и в необходимости обеспечения интересов национальных.

2. Предлагается нормативно закрепить правовую категорию национальных интересов в ст. 5 УПК РФ, дополнив ее пунктом 16.1 и изложив ее в следующем виде: «Национальный интерес — совокупность официально признанных государством и обеспеченных правом внутренних и внеш-

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2023 г. № 396-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2024).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2024).

³ О внесении изменений в статью 78.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 2 октября 2024 г. № 340-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2024).

них интересов народа России, которые направлены на безопасное, конституционное, суверенное, независимое, поступательное развитие страны, обеспеченное территориальной целостью, стабильностью, взаимовыгодными, равными и партнерскими отношениями с другими странами».

3. Определенное действующим уголовно-процессуальным законодательством в ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства не позволяет отразить всего многообразия возникающих уголовно-процессуальных отношений и преследуемых целей. Представленная норма не образует правовой основы для обеспечения национальных интересов государства. На основании изложенного считаем рациональным часть 1 статьи 6 УПК РФ

дополнить пунктом 3 следующего содержания: «3) защиту национальных интересов страны от преступных посягательств».

4. Стратегия развития уголовно-процессуальной политики Российской Федерации видится в комплексном законодательном, доктринальном и правоприменительном подходе по разработке эффективных правовых механизмов обеспечения защиты национальных интересов страны в уголовном процессе с учетом сформировавшихся ценностей, идеологии, правоприменительного опыта, а также сложившихся и перспективных вариантов развития внешнеполитических отношений.

1. Явич Л. С. Общая теория права / под ред. А. И. Королева. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. 285 с.

2. Смирнова И. Г. Интерес — понятие уголовно-процессуальное // Государство и право. 2008. № 8. С. 14—18.

3. Спирин А. В. Интерес и законный интерес в уголовном судопроизводстве // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 3 (23). С. 32—36.

4. Смолькова И. В., Мазюк Р. В. Законные, незаконные и процессуальные интересы обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 1. С. 156—169.

5. Мазюк Р. В. Процессуальные интересы участников уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 4 (18). С. 76—84.

6. Насонов А. А. Система частных интересов в российском уголовном процессе и роль категории «согласие» в обеспечении ее сбалансированности // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 2. С. 225—233.

7. Филатов А. В. Интерес в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 241—244.

8. Дикарев И. С. Законные интересы обвиняемого в уголовном процессе // Государство и право. 2010. № 8. С. 55—62.

9. Шестакова С. Д. Состязательность уголовного процесса. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2001. 219 с.

10. Ильницкая Л. И. Личные интересы участников российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003. 201 с.

1. Yavich L. S. General theory of law. Red. by A. I. Korolev Leningrad: Publishing House of the Leningrad University; 1976: 285. (In Russ.).

2. Smirnova I. G. Interest — the concept of criminal procedure. State and law, 14—18, 2008. (In Russ.).

3. Spirin A. V. Interest and legal interest in criminal procedure. Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 32—36, 2019. (In Russ.).

4. Smolkova I. V., Mazyuk R. V. Legal, illegal and procedural interests of the accused in Russian criminal procedure. All-Russian journal of criminology, 156—169, 2016. (In Russ.).

5. Mazyuk R. V. Procedural interests of participants in criminal procedure. Siberian criminal procedural and criminological readings, 76—84, 2017. (In Russ.).

6. Nasonov A. A. The system of private interests in the Russian criminal procedure and the role of the category "consent" in ensuring its balance. The Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 225—233, 2022. (In Russ.).

7. Filatov A. V. Interest in criminal procedure. Society and law, 241—244, 2011. (In Russ.).

8. Dikarev I. S. Legal interests of the accused in criminal procedure. State and law, 55—62, 2010. (In Russ.).

9. Shestakova S. D. The adversarial nature of the criminal procedure. Saint Petersburg: Legal Center Press; 2001: 219. (In Russ.).

10. Ilnitskaya L. I. Personal interests of participants in the Russian criminal procedure. Dissertation of candidate of juridical sciences. Moscow; 2003: 201. (In Russ.).

11. Баранов А. М. Уголовно-процессуальная политика России: вчера, сегодня, завтра // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3 (17). С. 16—22.

12. Александров А. С. Проблемы современной уголовно-процессуальной политики // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 13 нояб. 2018 г.). Омск: Омск. акад. МВД России, 2019. С. 7—11.

13. Конев А. Н. Уголовно-процессуальная политика как источник идеологических проблем современного уголовного судопроизводства // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 3 (23). С. 5—9.

14. Баранов А. М. Уголовно-процессуальная политика России: современные вызовы // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 22 апр. 2022 г.). Омск: Сиб. юрид. ун-т, 2023. С. 3—7.

15. Панфилов П. О. Уголовно-процессуальная политика по обеспечению национальных интересов Российской Федерации: постановка проблемы // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы: сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения проф. Г. А. Аванесова (Москва, 27 сент. 2024 г.). Ч. 1. Москва: Акад. управления МВД России, 2024. С. 309—318.

16. Шишков А. А. Уголовное законодательство при проведении специальной военной операции // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 8-1. С. 345—354.

17. Латыпов В. С. Институт приостановления предварительного расследования в свете внесенных изменений Федеральным законом от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 2. С. 10—15.

18. Стефановский Д. Н. О пределах исследования в уголовном процессе // Теория судебных доказательств в уголовном процессе: конец XIX — начало XX века: хрестоматия / сост. Ю. В. Астафьев, А. Ю. Астафьев; Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2016. 479 с.

11. Baranov A. M. Criminal procedural policy of Russia: yesterday, today, tomorrow. Siberian criminal procedural and criminalistic readings, 16—22, 2017. (In Russ.).

12. Aleksandrov A. S. Problems of modern criminal procedure policy. In: Improvement of criminal procedure and criminalistic measures to crime prevention. Materials of the All-Russian scientific and practical conference, 13 November 2018, Omsk, Russia. Omsk: Publishing House of the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia; 2019: 7—11. (In Russ.).

13. Konev A. N. Criminal procedure policy as a source of ideological problems of modern criminal justice. Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 5—9, 2019. (In Russ.).

14. Baranov A. M. Criminal procedure policy of Russia: modern challenges. In: Advanced topics of criminal and criminal procedure policy of the Russian Federation. Materials of the International scientific and practical conference, 22 April 2022, Omsk, Russia. Omsk: Publishing House of the Siberian Law University of the Ministry of the Interior of Russia; 2023: 3—7. (In Russ.).

15. Panfilov P. O. Criminal procedure policy to ensure the national interests of the Russian Federation: problem statement. In: Criminal policy of Russia at the present stage: state, trends, prospects. Collection of scientific research papers based on the materials of the international scientific and practical conference, dedicated to the 90th anniversary of the birth of Professor G. A. Avanesov, 27 September 2024, Moscow, Russia. Moscow: Publishing House of the Academy of Management of the MIA of Russia; 2024: 309—318. (In Russ.).

16. Shishkov A. A. Criminal legislation while conducting a special military operation. Issues of Russian and international law, 345—354, 2023. (In Russ.).

17. Latypov V. S. The institution of suspending the preliminary investigation in view of the amendments introduced by Federal Law No. 64-FZ of 23 March 2024. Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 10—15, 2024. (In Russ.).

18. Stefanovsky D. N. On the research limits in the criminal procedure. In: Theory of judicial evidence in the criminal procedure: the end of the 19th — beginning of the 20th century. A textbook. Comp. Yu. V. Astafyev, A. Yu. Astafyev. Voronezh: Publishing House of the Voronezh State University; 2016: 479. (In Russ.).

Латыпов Вадим Сагитьянович,
начальник кафедры уголовного процесса
Уфимского юридического института
МВД России,
доктор юридических наук, доцент;
Vadi-latypov@yandex.ru

Терехов Алексей Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент;
terekhov.au@gmail.com

Latypov Vadim Sagitiyanovich,
head of the criminal procedure department
of the Ufa Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
doctor of juridical sciences, docent;
Vadi-latypov@yandex.ru

Terekhov Aleksey Yurievich,
candidate of juridical sciences, docent;
terekhov.au@gmail.com

Статья поступила в редакцию 20.01.2025; одобрена после рецензирования 29.01.2025; принята к публикации 14.02.2025.

The article was submitted 20.01.2025; approved after reviewing 29.01.2025; accepted for publication 14.02.2025.

* * *